

Взгляды всех присутствующих сосредоточились на Цзянь Жэне.

Но он произнес лишь одну фразу:

— И всё же не сдох...

Эти слова повисли в воздухе, заставив всех замолчать.

Но Цзянь Жэнь сохранял безразличное выражение лица, продолжая смешивать коктейль. Алкоголь лился из шейкера, слои коктейля постепенно разделялись. Сверху плавал ломтик свежего лайма, украшенный крошечными пузырьками.

Только когда лимонный коктейль был готов, Цзянь Жэнь снова заговорил:

— Сегодня день рождения. Я отправил ему приглашение.

Кто-то рядом поддразнил:

— Ого, Цзян, ты сам проявил инициативу?

Цзянь Жэнь равнодушно ответил:

— Нужно же дать ему немного радости.

Эти слова вызвали новую волну свиста и смеха.

— Черт, тот мальчишка в прошлый раз не умер, в этот раз точно помрет от счастья!

— Вот она, суть манипуляции!

— Высокий уровень, вот это мастерство!

Цзянь Жэнь вспомнил, как изгибались эти глаза, и промолчал. Когда этот человек улыбался от счастья, это действительно было прекрасным зрелищем.

Тем более... он всё ещё был сыном богатейшего человека Хайчэна.

Цзянь Жэнь поднял бокал, сделал небольшой глоток и, захватив зубами ломтик лайма, отправил его в рот. Кисло-сладкий вкус разлился по языку.

Его глаза были темными, взгляд — холодным и глубоким. Он не ожидал, что, будучи вытесненным этими идиотами из Яньчэна в это безвкусное и убогое место, сможет получить такую неожиданную выгоду.

Богатейший человек Хайчэна, даже если он и не входит в список богачей столицы, всё равно достаточно богат, чтобы помочь ему, Цзяну, вернуть себе положение в семье.

Цзянь Жэнь медленно и методично разжевал и проглотил лайм. Похоже, богиня удачи всё ещё на его стороне.

В плавно движущемся автомобиле на заднем сиденье сидел телохранитель в черном костюме. С серьезным выражением лица и прямой спиной он смотрел вперед, но всё его внимание было сосредоточено на красивом юноше рядом с ним.

Это был его первый рабочий день, но о Ши Цин Лине он уже был наслышан.

Ши Цин Лин страдал врожденным пороком сердца, с детства его оберегали дома, и он редко выходил. Он всегда не любил, когда телохранители следовали за ним, как за преступником, а после ссоры с семьей ещё больше не хотел, чтобы его контролировали.

В результате несколько дней назад с молодым господином Ши произошел несчастный случай. К счастью, операция прошла успешно, и серьезных последствий не было.

После инцидента всех телохранителей Ши Цин Лина заменили. Телохранитель в черном был одним из новых и получил строгий приказ: охранять молодого господина Ши постоянно. Даже если тот будет против.

Поэтому телохранитель сейчас сидел на заднем сиденье вместе с Ши Цин Лином — рискуя тем, что тот в любой момент может взорваться от гнева и выгнать его.

Но, увидев молодого господина Ши вживую, телохранитель подумал... что тот не похож на человека, склонного к вспышкам гнева.

Он выглядел слишком послушным. И характер тоже, без видимых недостатков — молодой господин Ши даже поблагодарил его, когда телохранитель открыл ему дверь машины.

Поэтому, немного подумав, телохранитель всё же решил выполнить следующее поручение.

Он достал теплую и пушистую белую куртку:

— Второй молодой господин, госпожа Ши просила, чтобы вы надели куртку перед выходом из машины.

Телохранитель был готов к долгим уговорам и даже к неудаче. Дети не любят слушать нравоучения родителей, и им не нравятся такие толстые и большие куртки. У самого телохранителя была младшая сестра, которая зимой мечтала ходить в одних штанах, чтобы ноги казались тоньше.

Тем более молодой господин Ши собирался на день рождения возлюбленного, а пуховик и бар — вещи несовместимые.

Но, к удивлению, задумчивый Ши Цин Лин, услышав его, лишь взглянул на него и взял куртку.

Лицо телохранителя осталось бесстрастным, но в душе он был удивлен.

Мягкий пуховик был надет. Не успел телохранитель вздохнуть с облегчением, как услышал:

— Как вас зовут?

На лбу телохранителя вздулась вена, но он всё же почтительно ответил:

— Сунь Мин.

— Сунь Мин, вы могли бы мне помочь?

— Конечно, что бы вы хотели, второй молодой господин?

— Когда мы будем входить в «бар Игрок», пожалуйста, не идите рядом со мной.

Телохранитель знал, что молодой господин Ши не любит, когда за ним следуют. Но он не ожидал следующей фразы:

— Могли бы вы войти на несколько шагов позади меня?

Телохранитель опешил:

— Вы разрешаете нам войти внутрь?

— А можно? — спросил Ши Цин Лин. — Я собираюсь решить это сам, но на всякий случай хочу, чтобы вы присмотрели за мной.

— Решить сам... — телохранитель не мог поверить своим ушам. — Вы имеете в виду...?

— Да, — сказал Ши Цин Лин, — решить вопрос между мной и Цзянь Жэнем.

— Вы не собираетесь с ним разговаривать? — Телохранитель не знал, почему молодой господин Ши вдруг передумал, но, видя, что тот наконец-то пришел в себя, поспешил дать совет. — Госпожа Ши будет очень рада... Вы сказали ей об этом?

— Нет, — Ши Цин Лин покачал головой. — Она, наверное, не поверит.

Телохранитель потерял дар речи. Это правда. Ведь даже его первой реакцией на эти слова было недоверие.

Но ещё больше его удивили следующие слова:

— Чтобы решить эту проблему, нужно начать с Цзянь Жэня.

Только что достигший совершеннолетия юноша, недавно перенесший тяжелую болезнь, говорил спокойно, совсем не как слабый и робкий ребенок. Хотя его память всё ещё была немного затуманена, мысли Ши Цин Лина были ясны. Первоочередной задачей было разобраться с человеком, который чуть не лишил молодого господина Ши жизни.

Кроме того, ему нужно было обдумать ещё один вопрос. Даже если отношения молодого господина Ши с семьей были натянутыми, они всё равно были родственниками, прожившими вместе много лет. Если он будет постоянно находиться рядом с семьей, малейшая неосторожность может вызвать подозрения.

Лучше встретиться с этим Цзянь Жэнем и посмотреть, нет ли какой-то новой информации.

Телохранитель понятия не имел, что Ши Цин Лин уже рассматривал Цзянь Жэня как маленького босса, за победу над которым можно получить опыт и выполнить задание. Он всё ещё беспокоился о том, как встреча с Цзянь Жэнем повлияет на молодого господина Ши:

— Или, если попросить госпожу Ши разобраться с этим, возможно, будет лучше...

Ши Цин Лин улыбнулся. Он был красив, и эта улыбка ещё больше смягчила сердца окружающих.

Но его слова не соответствовали милому лицу:

— Просить маму вмешаться? — сказал Ши Цин Лин. — Он этого достоин?

Телохранитель был потрясен и потерял дар речи. Действительно, что бы ни происходило между молодым господином Ши и Цзянь Жэнем, со стороны это выглядело, как максимум, детская перебранка. Но если бы действительно вмешалась госпожа Ши, это неизбежно вызвало бы различные домыслы о намерениях семьи Ши...

Только теперь телохранитель понял, что этот кажущийся хрупким и слабым молодой господин Ши на самом деле гораздо сильнее, чем кажется.

На этот раз что-то действительно изменилось.

Машина быстро доехала до бара Игрок. Ши Цин Лин вышел из машины и первым вошел в бар.

После входа был коридор, затем нужно было подняться на лифте. Ши Цин Лин поднял руку и коснулся темной стены, поверхность была довольно мягкой. Здесь повсюду были установлены толстые звукоизоляционные панели.

Только придя сюда, он понял, что это вовсе не тихий бар, а скорее ночной клуб, который становится всё оживленнее ближе к ночи. Ещё и ароматизаторы... Ши Цин Лин прикрыл нос рукой, на его лице появилось выражение отвращения. Удушающе сильный запах. Людям со слабым здоровьем вообще не стоит приходить в такие места.

Тем более молодому господину Ши, который только что поправился после болезни сердца. Цзянь Жэнь, приглашая его сюда на свой день рождения, явно не заботился о нём.

«Как молодой господин Ши мог влюбиться в такого человека?» — подумал Ши Цин Лин. — Это действительно то, что происходит только в бульварных романах.

Официант проводил его в зал. По дороге Ши Цин Лин заметил, что официант то и дело поглядывает на него. Ши Цин Лин знал, что с положением молодого господина Ши о нём сегодня наверняка много сплетничали. Он взглянул на официанта, не узнал его и больше не обращал внимания.

Когда он подошел к залу, внутри уже стоял гул голосов, но как только Ши Цин Лин вошел, весь зал на мгновение затих. Никто не представлял, кто это, но, увидев это лицо, все поняли, кто он.

Это действительно было лицо, фотография которого могла стать вирусной в интернете — если у кого-то ещё были сомнения по этому поводу, то, увидев Ши Цин Лина, они сразу же рассеялись. Осталось только восхищение.

В отличие от других гостей, юноша не был нарядно одет, на нём был простой белый пуховик. Если бы кто-то другой пришел в бар в такой одежде, его бы долго высмеивали, но лицо молодого господина Ши превратило весь ослепительный зал в подиум, созданный специально для него. Многие, увидев его, невольно затаили дыхание.

У юноши были бледные губы, изящные черты лица. Яркий и разноцветный свет зала, падая на его лицо, отражался лишь холодным, чистым сиянием, напоминая свежавывавший зимний снег. Самыми красивыми были его глаза. Лицо юноши, постоянно лишенное румянца, было слишком бледным, но глаза цвета меда добавляли ему немного сладости. Свет, играющий в его глазах, создавал ощущение, будто на языке действительно есть медовая сладость.

Многие долго стояли в оцепенении, и первой мыслью, пришедшей им в голову под влиянием этого потрясающего зрелища, было: неудивительно, что семья Ши так оберегает своего младшего сына. Любой захотел бы спрятать его дома, надежно укрыв от посторонних глаз.

Фоновая музыка как раз закончилась, когда вошел Ши Цин Лин, и диджей, засмотревшись на него, забыл переключить песню. Снижение уровня шума было для Ши Цин Лина благом, по крайней мере, стало намного тише.

Он оглядел зал и сразу же увидел мужчину в центре. Цзянь Жэнь сидел посреди толпы и лениво смотрел на вход.

Как и ожидалось, он смотрел на него. Цзянь Жэнь хорошо знал, как сильно Ши Цин Лин был влюблен в него. Раньше Ши Цин Лин всегда смотрел на него таким же пристальным взглядом.

Но сейчас, в окружении всех этих людей, ощущение, что объект всеобщего внимания смотрит только на него одного, было ещё более приятным.

Цзянь Жэнь не встал, лишь слегка кивнул:

— Иди сюда.

Они были недалеко друг от друга. Он видел ясный взгляд юноши, длинные ресницы дрогнули, отбрасывая в свете ламп завораживающие тени.

Молодой господин тихо произнес, его голос был мягким и чистым, словно с оттенком застенчивости:

— Цзянь Жэнь?

Цзянь Жэнь, глядя на это прекрасное лицо, почувствовал, как его настроение улучшается, и поднял бровь:

— Что, несколько дней не виделись, и уже не узнаешь своего брата Цзяна?

Все остальные в зале замолчали и посмотрели на них. Кто-то с любопытством и волнением, а кто-то с задумчивостью. Цзянь Жэнь не так давно приехал в Хайчэн, и на его дне рождения

собралось так много людей не только потому, что кто-то пришел польстить ему из-за имени семьи Цзян из Яньчэна, но и потому, что многие гости пришли ради молодого господина Ши. В Хайчэне имя богатейшей семьи Ши имело большой вес.

Молодой господин Ши раньше никогда не появлялся на публике, и слухи о его романтических отношениях — это ещё полбеда, но сама возможность увидеть второго молодого господина семьи Ши заставила многих прийти на этот день рождения.

Теперь, судя по всему, эти слухи были правдой. Многие задумались. Судя по тону Цзянь Жэня, он действительно был хорошо знаком с Ши Цин Лином.

И после слов Цзянь Жэня все увидели, как Ши Цин Лин подошел к нему. Цзянь Жэнь видел, что юноша не сводит с него глаз. Его пристальный взгляд заставлял сердце трепетать.

Ши Цин Лин действительно смотрел на Цзянь Жэня. Подойдя ближе, он смог рассмотреть его получше. Из всех присутствующих он сразу узнал этого человека. Цзянь Жэнь вызвал у него отчетливое чувство знакомости.

Ши Цин Лин вспомнил тот бульварный роман, ту историю, полную страданий, которую, кажется, ещё и экранизировали. Поэтому, увидев лицо Цзянь Жэня, он вспомнил кое-что. В романе, кажется, действительно была богатая семья Цзян, но её роль была незначительной. Персонаж молодого господина Ши упоминался лишь мельком, а вся семья Ши была всего лишь пушечным мясом.

Память начала возвращаться, и Ши Цин Лин решил посмотреть на Цзянь Жэня повнимательнее, чтобы попытаться восстановить основную сюжетную линию романа. Однако, присмотревшись, Ши Цин Лин понял, что ситуация с Цзянь Жэнем отличается от того, что он ожидал.

Когда он впервые очнулся и увидел госпожу Ши, у Ши Цин Лина тоже возникло сильное чувство знакомости, потому что она была родственницей этого тела. Но знакомость с Цзянь Жэнем возникла не из-за того, какое сильное влияние тот оказал на молодого господина Ши. Ши Цин Лин сделал ещё несколько шагов и наконец убедился. Дело в том, что Цзянь Жэнь был очень похож на кого-то. Но во многих деталях внешности Цзянь Жэнь явно проигрывал. Иначе говоря, это была низкокачественная копия. Похоже, тот, на кого он был похож, и был тем, кого Ши Цин Лин действительно знал.

Ши Цин Лин внимательно смотрел на Цзянь Жэня, пытаясь представить себе настоящие черты лица. Цзянь Жэнь, на которого смотрели, был доволен. Молодой господин, которого все лелеяли и до которого никто не мог дотянуться, был полностью поглощен им. Это чувство удовлетворения заставило Цзянь Жэня невольно вздохнуть. Он посмотрел на Ши Цин Лина, на его губах появилась улыбка, а обычно жесткие черты лица стали необычайно мягкими.

Молодой господин подошел к Цзянь Жэню. Он немного помедлил и тихо произнес:

— Не улыбайся.

Вблизи изысканная красота молодого господина поражала ещё больше. У Цзянь Жэня от этой красоты перехватило дыхание, и он невольно послушался и перестал улыбаться. Невозможно было слушаться юношу с нахмуренными бровями. Ради того, чтобы разгладить складку между его бровей, он был готов на всё. Но, выполнив просьбу, Цзянь Жэнь услышал вторую часть фразы, произнесенную мягким голосом:

— Не улыбайся, ты, когда улыбаешься, не похож на него.

<http://bllate.org/book/14209/1252272>